

Ло Кайцзюнь в голове прокручивал множество мыслей. Взглянув на сестру, сидящую рядом с опущенной головой и молча крутившую край платья, он почувствовал раздражение, словно железо, которое не становится сталью.

Сколько усилий он приложил, чтобы убедить деда согласиться на этот план! Даже отец считал его блестящей идеей, которая не только поможет найти достойного мужа для его единственной сестры, но и принесёт пользу развитию семьи. Да и Мужун Цзю не останется внакладе — с поддержкой семьи Ло он сможет подняться на новый уровень. Разве не так поступил Мужун И, получив немалую выгоду?

Ло Кайцзюнь никак не мог понять, почему его сестра упорно отказывается от этого, казалось бы, идеального решения, приносящего пользу всем сторонам.

Вспомнив недавние слова Ло Кайюя, он понял, что и этот человек, младше его на полголовы, вряд ли легко согласится на брак по расчёту.

Ло Кайцзюнь сузил глаза.

Его отец находился в критический момент, когда семье нужно было его поддержать, но дед оставался безучастным. Что касается его номинального отца... Тот, воспользовавшись семейными связями, устроился в политический исследовательский отдел, но не протянул руку помощи родному брату. Такой глава семьи, думающий только о собственной безопасности, был бесполезен.

К счастью, теперь он сам стал наследником семьи Ло, и ему оставалось только ждать, пока его «отец» умрёт на больничной кровати.

Ради отца и ради себя самого он должен был заполучить Группу Мужун, стоящую за Мужун Цзю!

Мужун Цзю и не подозревал, какие планы строил Ло Кайцзюнь, но уже давно был настороже, стараясь быть предельно осторожным. Наконец разговор вернулся к теме, заявленной Ло Кайюем: «Давайте обсудим, как устроить праздник для сестры!»

— Кайхуэй уже много лет не видит посторонних, и это сделало её такой застенчивой. Если бы я тогда был более настойчив, я бы не позволил деду решить, чтобы она получала образование дома, — внезапно вздохнул Ло Кайцзюнь с сожалением.

Ло Кайюй поспешил подхватить:

— Брат, ты слишком много думаешь. Кайхуэй сейчас в полном порядке. Разве девушке не положено быть скромной? Как ты считаешь, Кайхуэй?

Мужун Цзю, стоявший в стороне, с трудом сдерживал улыбку. Его старый приятель, известный

в их кругу своим ветреным нравом, вдруг заговорил о скромности? Неужели все мужчины хотят, чтобы другие женщины были страстными, а свои родственницы — сдержанными и целомудренными?

Мужун Цзю мысленно покачал головой и перевёл внимание на Ло Кайхуэй, которая до сих пор молчала.

Ло Кайхуэй по-прежнему опускала голову, но уже не кусала губы и не ерзала на месте, как вначале, а выглядела гораздо спокойнее. Даже на вопрос Ло Кайюя она ответила.

Правда, очень кратко.

— Угу, — просто сказала Ло Кайхуэй, и было непонятно, соглашается ли она с его словами или ей просто неинтересна эта тема.

Но даже такой скупой ответ обрадовал Ло Кайюя. Он с энтузиазмом обратился к Мужун Цзю:

— Ну как? Ты тоже так считаешь?

Не успев закончить фразу, он вдруг скривился, будто его ужалила оса.

Мужун Цзю сделал вид, что не заметил странного выражения лица Ло Кайюя, и решил отделаться от его вопроса с той же небрежностью, с какой Ло Кайхуэй ответила ему. Он улыбнулся и кивнул, что по эффекту было равноценно тому «угу».

Ло Кайюй не понял истинного значения этого жеста, решив, что Мужун Цзю с ним согласен, и с улыбкой замолчал. А Ло Кайхуэй наконец подняла голову и бросила взгляд на Мужун Цзю.

Раньше она сидела с опущенной головой, и её мягкие чёрные волны прядей скрывали лицо, оставляя видимыми только изящный нос и красивые губы. Но теперь, взглянув на него, она открыла большую часть лица, и Мужун Цзю снова почувствовал, как сердце его заколотилось.

Как они могут быть так похожи?

Говорят, что племянницы похожи на тёток. Мужун Цзю теперь полностью согласен с этим.

Ло Кайцзюнь, сидевший напротив Мужун Цзю, наблюдал за ними и, наконец, почувствовал облегчение. Он искренне сказал:

— Кайхуэй — скромная девушка, и мы, как старшие братья, конечно, должны защищать её. Я только боюсь, что она может пострадать.

Мужун Цзю кивнул:

— Если бы у меня была такая сестра, как Кайхуэй, я бы тоже поступал, как ты, двоюродный брат.

Затем он мягко улыбнулся и добавил:

— Но разве я теперь не тоже двоюродный брат Кайхуэй? Я тоже буду защищать её.

— Ха-ха, ты просто не понимаешь, что защита бывает разной, — Ло Кайюй, как всегда, играл роль зачинщика, он легонько похлопал Ло Кайхуэй по тонкому плечу и сказал:

— Завтра она станет совершеннолетней, наша Кайхуэй уже взрослая.

— Я устала, — вдруг произнесла Ло Кайхуэй.

Её голос был мягким и нежным, но слова звучали довольно резко. Она почти приказала:

— Пойду посмотрю, как там Сяодай.

С этими словами она, придерживая юбку, встала, обошла мешающую ногу Ло Кайцзюня и вышла на открытое пространство зала. Она повернулась, и на её лице не было ни тени эмоций, лишь ясные, как звёзды, глаза смотрели на Ло Кайцзюня:

— Пусть всё будет, как в прошлые годы. Я привыкла к тишине, и если ты, брат, действительно хочешь защитить сестру, не устраивай грандиозных мероприятий.

Сказав это, Ло Кайхуэй больше не задержалась и, грациозно выйдя из бокового зала, свернула за угол и исчезла из виду.

Мужун Цзю перевёл взгляд на лицо Ло Кайцзюня.

Тот, хотя и улыбался, но это была улыбка с оттенком досады. Он смиренно сказал:

— Раз Кайхуэй так сказала, то поступим, как она хочет!

И снова он с Ло Кайюем начали обсуждать детали, а Мужун Цзю большую часть времени сидел молча, лишь изредка вставляя реплики, чтобы показать, что он не отвлёкся. К тому времени, как они закончили, солнце уже клонилось к закату.

Если в начале визита Мужун Цзю ещё испытывал тёплые чувства к деду и близость к двоюродным братьям и сестре, то теперь в его сердце остались только бесконечное раздражение и беспокойство. Он не мог понять, что замышляет семья Ло, и не знал, выражает ли Ло Кайцзюнь мнение всей семьи. Ему было неясно, как реагировать на такие «теплые приглашения».

Думая о Шао Цихань, который, вероятно, сейчас спокойно сидит дома, Мужун Цзю уже готов был бежать обратно.

Что он сейчас делает? Спит? Или скучает, смотря телевизор?

Мужун Цзю собрался с мыслями и, увидев, что его двоюродные братья наконец успокоились, взглянул на часы и, воспользовавшись паузой, сказал:

— Двоюродный брат, уже поздно, я...

Он с сомнением посмотрел на них.

— Ты уже уходишь? — Ло Кайцзюнь с удивлением посмотрел на него. — Не останешься на ужин?

Мужун Цзю слегка смутился и улыбнулся:

— У меня дома гость...

Ло Кайцзюнь кивнул с пониманием:

— Если так, то я не буду тебя задерживать.

Трое поднялись и, обмениваясь вежливыми фразами, направились к выходу.

— Достаточно, не нужно провожать! — Мужун Цзю, увидев, что Ло Кайцзюнь хочет идти дальше, поспешил остановить его. — Двоюродный брат, ты слишком любезен!

— Какая это любезность? Боюсь, что ты сочтёшь нас невежливыми...

Ло Кайцзюнь, будучи воспитанным человеком, мог говорить такие вещи бесконечно. Мужун Цзю устал от этого, но, к счастью, это были последние минуты, и он мог это вытерпеть.

Он не раз сталкивался с людьми, умеющими красиво говорить, но обычно они ограничивались парой любезностей, а затем переходили к делу. Кто бы стал тратить столько времени на пустые разговоры, как Ло Кайцзюнь, который мог говорить целый день? Сегодня Мужун Цзю впервые увидел такое.

Прежде он видел в Ло Кайцзюне образованного и культурного человека, но теперь тот превратился в длинноязычного монстра, который мог загипнотизировать свою жертву улыбкой и словами, а затем проглотить её.

Даже Ло Кайюй, казалось, не выдержал этого, и вдруг раздражённо выпалил:

— Брат!

<http://bllate.org/book/15114/1335839>